

РУМЯНЦЕВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА

(1910 (12) – 1983 гг.)

Родилась 15 сентября 1910 года в Минске. Ей было 7 лет, когда свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. И пойдя в школу, она стала одной из первых пионерок города Минска. Активной участницей в общественных делах, в общественной работе была она с тех детских лет и до последних дней своей жизни. Мечтала стать учительницей и стала ей, закончив в 1930-м году Минский педагогический техникум.

После окончания педагогического техникума была направлена на работу в Холопеничский район в деревню Добромысли. Там она учила грамоте и детей и взрослых. Кулацкие сыновья стреляли в неё из обрезов, но Вера Николаевна продолжала своё дело. В 1932 году назначена учительницей в Краснолукскую школу. Активно участвовала в ликвидации неграмотности в Минске и была послана на съезд учителей школ взрослых в Москву, на котором видела и слушала Н. К. Крупскую. С 1935 года по 1941 год работала в Минске инструктором-методистом школ взрослых при Минском ГорОНО.

Война застала Веру Николаевну в Минске. Муж ушел на фронт, а она с двумя маленькими детьми ушли из горящего Минска в д. Малиновка и поселились в квартире при Малиновской начальной школе.

Румянцова В. Н. и её муж Ярчак И. Г.

Слева – дочь Эльвира, справа – дочь Алла.

С сентября 1941 года Малиновская начальная школа стала конспиративной явочной квартирой для партизанских связных из отрядов «За Отечество», «Железняк», «Мстители» и для минских подпольщиков, а Вера Николаевна – подпольщицей, а затем разведчицей-связной партизанского отряда «За Родину» Фрунзенской бригады

(1942-1943 гг.) и спецгруппы майора Степана Казанцева (1943-1944 гг.). Вера Николаевна переводила в партизанский отряд советских людей, спасая их от фашистов, переносила оружие, медикаменты, выполняла задания командования. Рискуя не только своей жизнью, но и жизнью маленьких детей, она выполняла свой долг перед Родиной – боролась с врагом.

22 августа 1944 года Румянцева Вера Николаевна приказом № 22 Минского РайОНО была назначена заведующей Малиновской начальной школой Минского района и проработала на этой должности до ухода на пенсию (1967 г.). За время работы в школе Вера Николаевна проявила себя как прекрасный учитель и воспитатель детского коллектива, умелый руководитель школы. Вера Николаевна неоднократно получала благодарности от вышестоящих органов за образцовую постановку учебно-воспитательной работы и хорошую подготовку школы к новому учебному году. В 1947 году была награждена значком “Отличник народного просвещения”, а в 1952 году Президиумом Верховного Совета БССР награждена орденом “Знак почета”.

*Перед походом учеников в Минск. Малиновская начальная школа.
14 мая 1950 г. В центре – учительница Румянцева В. Н.*

Работая в сельской школе, Вера Николаевна одновременно проводила большую работу среди населения как агитатор и пропагандист. Начиная с 1948 года неоднократно, вплоть до ухода на пенсию, избиралась депутатом Минского районного Совета депутатов трудящихся, была также председателем комиссии по народному образованию при Минском райисполкоме.

Находясь на пенсии Румянцева Вера Николаевна продолжала активно заниматься общественной работой. Она стала активным членом правления клуба ветеранов труда и войны при Минском Дворце культуры Белсовпрофа и членом комитета ветеранов Великой Отечественной войны при домоуправлении № 47 г. Минска. Награждена почетной грамотой комитета ветеранов войны.

В Минском районе её знали как отличную учительницу и активного общественного деятеля, депутата районного Совета с 1948 года. Более тридцати лет жизни она отдала работе на педагогическом поприще. С чувством большого уважения, любви и благодарности вспоминают и сегодня свою бывшую учительницу её ученики.

Ученики В. Н. Румянцевой.

Малиновская начальная школа в наше время.

Румянцева Вера Николаевна – персональная пенсионерка, ветеран труда и войны, удостоена высоких правительственных наград:

- Медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946 г.);
- Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946 г.);

- Значок «Отличник народного просвещения» (1947 г.);
- Орден «Знак почета» (1952 г.);
- Медаль «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1965 г.);
- Медаль «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1975 г.);
- Имя Веры Николаевны Румянцевой внесено в книгу «Память» Минского района.

Светлая память о Румянцевой Вере Николаевне, верной дочери советского народа и Родины, прекрасном педагоге, человеке большой души навсегда останется в сердцах тех, кто ее знал...

Дорогие ребята! Помните, что среди Вас живут воевавшие люди. Относитесь к ним с почтением не только в дни, когда они с орденами собираются поговорить с Вами. Не забывайте о них каждый день, относитесь к ним чутко и уважительно. Храните бережно память о людях принесших Победу.

В.Н.Румянцева

Педагогический путь продолжила и средняя дочь Веры Николаевны – Эльвира Ивановна Ярчак. Ни для кого не секрет, что первой учительницей маленькой Эльвиры была её мама – Вера Николаевна Румянцева. Она возрастила в своей дочери семя любви к педагогике. Эльвира Ивановна в 16 лет поступила в Минский педагогический институт им. М. Горького. После окончания института работала учительницей русского и белорусского языка и литературы, истории и даже музыки. Позже была назначена заместителем директора по учебно-воспитательной работе в Боровлянской средней школе.

Эльвира Ивановна также возглавляла литературный кружок в школе. Учила писать стихи способных учеников и сама развивалась как поэт. Она печаталась в разных периодических изданиях, коллективных сборниках. Эльвира Ярчак – автор книг поэзии «Рэха XX стагоддзя», «Вернасць», «Восень мая залатая».

На протяжении многих лет являлась ответственным секретарем литературно-творческого объединения «Купалинка» Минского района, а позже заместителем председателя литобъединения «Ручейки».

Эдзьвіра Ярчак на месце арганізацыі партызанскага отряда «За Родіну» бригады ім. Фрунзе, 2008 г.

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕРЫ НИКОЛАЕВНЫ РУМЯНЦЕВОЙ

1941 год... Немецко-фашистские агрессоры вероломно напали на нашу Родину. Тяжелые испытания выпали на нашу долю. Жили мы в Минске по улице Амбулаторной, дом 14 (Комаровка). Дом наш в первые дни войны сгорел от бомбежки фашистских самолетов. Муж ушёл на фронт, а я с двумя маленькими детьми еле добралась до деревни Малиновка Минского района, что в 12 км от Минска, и поселилась в Малиновской школе, где жила одна старая учительница Судак М. Л.

С первых дней войны я стала на путь борьбы против фашистской своры. В сентябре месяце 1941 г. была организована в Малиновской школе подпольная группа, в которую входили коммунисты Бабицкий Андрей, Бабицкий Алексей и их друзья из деревни Заболотье, которая в 2 км от Малиновки. У Бабицкого Алексея был спрятан в сарае радиоприемник, и мы часто слушали передачи из Москвы.

В июле месяце 1942 г. в школу зашел партизан Саша Навак с партизанами. Мы передали им оружие, которое спрятали в яме школьного сарая. Оружие мы собрали в лесу, его было много после отступления наших воинских частей. Бабицкий Алексей передал Наваку Саше свой радиоприемник. Саша Навак был радистом в партизанском отряде «За Родину» - бригада имени Фрунзе. Отряду срочно требовались медикаменты, перевязочные материалы, оружие.

Город Минск я знала хорошо, здесь я родилась, училась, была первой пионеркой нашего города, работала по ликвидации неграмотности среди населения в 20-е годы. Здесь и застала меня война. В городе осталось много друзей детства, учителей – подлинных патриотов, готовых вести борьбу против ненавистных захватчиков.

Партизан Саша Навак и его друзья срочно отправили меня в город наладить связь с подпольщиками. Я узнала, что Климук Василий Захарович со своей семьей живет по 1-ому Добролюбову переулку, 6. Я сразу направилась к нему. Уже после первой встречи с Климуком В. З. мне стало ясно, что он преданный коммунист, готовый в любую минуту помочь Родине. Работал он в инфекционной больнице по ул. Кропоткина. В последующие встречи я принесла несколько листовок Совинформбюро и передала просьбу партизан достать медикаменты, перевязочный материал и, если возможно, оружие. К следующей встрече Василий Климук приготовил для отправки в лес много медикаментов, спирт и хирургические инструменты – все это я вынесла из города и передала через Навака А. и его друзей в партизанский отряд «За Родину». Встреча состоялась в лесу за Малиновской школой, недалеко от деревни Чертяж.

С тех пор я часто стала встречаться с Климуком В. З., приносила ему свежие сводки Совинформбюро и наши партизанские новости. От него я уходила с полной сумкой медикаментов и оружия. О наших делах подслушали и узнали его сыновья Володя (14 лет) и Жора (11 лет). Они поклялись мстить фашистам и заявили, что будут нам помогать. Да, они оказались замечательными разведчиками. Часто на

велосипедах проверяли дорогу от Болотной станции до леса Зеленого Луга, чтобы не было засады фашистов и полицеев, когда я с полной сумкой добиралась до леса, а там в Малиновку. Однажды они без нашего разрешения залезли в немецкий склад около политехнического института и натаскали много перевязочного материала, медикаментов – все это я передала в отряд «За Родину».

В конце ноября 1943 г., когда я пришла к Климуку В. З., его жена мне сообщила тяжелую весть о гибели мужа. Она сказала, что он с товарищами пытался организовать взрыв водопроводной башни в Новинках, чтобы лишить фашистов питьевой воды, но выполнить это задание не успели, так как ночью гестаповцы его арестовали и в начале ноября 1943 г. повесили.

Сыновья Василия Захаровича продолжали мне помогать мстить фашистам за отца. Много материала о его подпольной работе собрал его сын Владимир Васильевич Климук, который работал в Минске в госконтроле БССР.

В июле месяце 1943 г. я стала также разведчицей-связной спецгруппы майора Степана Казанцева. Встретившись с секретарем Логойского подпольного райкома партии Иваном Тимчуком, С. Казанцев рассказал ему о задачах спецгруппы и попросил помощи в людях. Понимая важность задания, Иван Тимчук передал лучших своих разведчиков и связных, в том числе и журналиста Алесь Матусевича. Алесь Матусевич активно включился в разведывательную работу. Он передавал в лес важные сведения о политическом положении в городе. Он работал в Доме печати. Добывал типографский материал, прятал его на чердаке дома, потом переправлял в партизанский отряд. В феврале 1943 г. Матусевич уходит с города в лес в партизанский отряд. Там он редактировал партизанскую газету «Мы отомстим», ему помогал журналист Григорий Страшко.

Алесь Матусевич и Григорий Страшко часто приходили ночью в Малиновкую школу, которая была явочной квартирой партизан, приносили мне листовки, газеты, а я все переносила в город и передавала людям, которые читали правду о событиях на фронтах, а также собирала сведения о фашистских оккупантах и предателях.

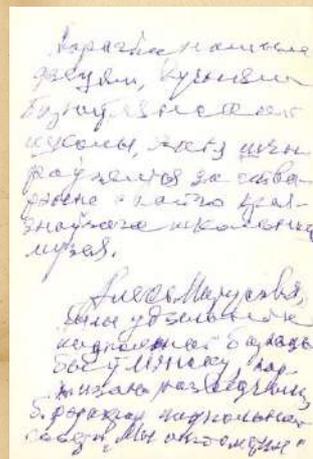

Фото Алесь Матусевича с обращением к учащимся Боровлянской школы.

Осенью 1943 г. я получила задание от командования партизанского специального отряда Степана Казанцева – помочь писателю Григорию Мурашко перебраться в Логойский партизанский район, потому что над ним нависла угроза расправы фашистов. Как проходила эта операция перехода писателя в лес я рассказала в своей статье в газете «Літаратура і мастацтва» от 30. 01. 1968 г. под названием «Пан інспектар».

„САЛАЎ! Свя-тога Палі-на р а а... Вось і яшчэ адна кніжка Рыгора Мурашкі пабачыла свет, і я паставіла яе на сваю палічку побач з раманам «Сын», які асабліва мне дарагі, бо нагадае цяжкія часіны, якія давалася перажыць разам з яго аўтарам...

Сувязь са спенатрадам С. І. Казанцева я трымала праз Алеся Магусевіча. Па заданню партызан часта хадзіла ў Мінск, сустракалася з падполшчыкамі і разведчыкамі, збіралася звесткі пра фашысцкіх анувантаў і іх паслугачоў — беларускіх нацыянал-фашыстаў. Весткі гэтыя збіраў і перасылаў у атрад і Рыгор Мурашка.

Пад восень 1943 года я атрымала ад камандавання партызанскага спенатрада заданне — дапамагчы пісьменніку перабрацца ў Логойскі партызанскі раён, бо, нягледзячы на тое, што Рыгор Мурашка «супрацоўнічаў» у беларускай фашысцкай газеце, над ім нависла пагроза расправы.

Я ў той час жыла ў вёсцы Малаўна, што ў дзесяці кіламетрах ад Мінска, жыла ў школе, дзе доўгія гады працавала настаўніцай. Папярэдаўшы сваю старую маці, я выбралася ў Мінск.

Прысці ў горад і выйсці з яго было не проста: патрэбны былі спецыяльныя прапускі. «Аўсайсы» (вядома, партызанскай работы) у мяне былі — і для сябе, і для пісьменніка, але ці мала што магло здарыцца!

Але ўсё абышлося добра. У горад я прыйшла без прыгод. І ў 10 гадзін раніцы сустрэлася з Р. Мурашкам. Сустрэліся мы на вуліцы Рэспубліканскай. Нагал, які быў у пісьменніка, я схавала ў сумку з харчамі. Пагутарылі хвіліну — для адводу вачэй і спаквалася рушылі ў дарогу. Мы шчасліва, без перашкод, прайшлі амаль увесь горад, мінулі Балотную станцыю і выйшлі на знаёмую лясную сцяжынку. Тут я ўздыхнула з палёгкай — самае страшнае і небяспечнае засталася заду, кожная сасонка і елка на тым моманце прыйсці на дапамо-

«ПАН ІНСПЕКТАР»

З УСПАМІНАЎ ПРА РЫГОРА МУРАШКУ

З пісьменнікам не зводзіў вачэй Апанас. Тады рапчылася: — Апанас! Знаёмцеся! Да нас у школу прыехаў пан інспектар. А ў школе, дарэчы, паліва няма, дзеці, амаль не ходзяць. Вы ведаеце ўсё гэта...

Паліцай збянтэжыўся, разгублена усміхнуўся, тут жа падаўшы «пану інспектару» мабільнаваць усіх паліцэйскіх, зрабіць усё магчымае, каб у школе было і паліва і каб яе наведвалі дзеці. Забягаючы наперад, сказаў, што слова сваё ён стрывае; праз некалькі дзён у клас да мяне ўваліўся нейкі гурт дзяцей. Сярод іх была і дачка Апанаса Галля...

Развітаўшыся з паліцаем і немцамі, мы накіраваліся ў школу. Там былі дзеці, і я пачала ўрок. Разам са мной прышоў на ўрок і «пан інспектар». Выгляд у яго быў сур'ёзны, засяроджаны. Ён хадзіў ад парты да парты, зазіраў у сшыткі.

Пасля ўрока, калі дзеці высыпалі на калідор, «пан інспектар» крычаў на мяне — крычаў гучна, каб чулі было і на калідоры:

— Чаму вы вітаецеся з дзецьмі па-старому?! Чаму не гаворыце ім «Хайль Гітлер»?! Яны ў вас зусім не разумеюць па-нямецку! Усе настроены на савецкі лад!...

Хутка насталае восеніскі веча, але мы з Рыгорам ледзь дачкаліся яго. Я занавесіла вокны сваёй невяліччай кватэры, запаліла газічку, сабрала сёбе на стол, каб пачаставаць дарэго гасця. Памятаю, што знайшліся нават салёныя грыбы. А да грыбоў, вядома, была бульба. Я адчувала сябе няёмка за тое, што стол быў беднаваты, але «пан інспектар» усміхаўся і шыра дэрга-

Не паспела я, лі нануць, аддыхацца, прыйсці ў сябе, як пачало турбаваць другое. «А яні там дома? Яні сустрэне нас Ала?» Ала — мал дзесяцігадовая дачка. Выпраўляючыся ў горад, я нааказала ёй:

— Будзь дома і пачрай. Калі з'явіцца ў вёсцы немцы, бярэ Белку і бяжы ў лес — мне напярэймы. А калі будзе ціха, гуляй каля школы, мяне чакай.

Што зробіш: час быў такі, што з дачкой-другакласніцай даводзілася гаварыць, як з дарослай. Дачка добра разумела, куды я выбралася тае раніцы. Вядома, яна не ведала, што я там буду рабіць, хто мяне паслае, але яе дзіцячы раэум ўжо хапала на тое, каб раэумець, што я іду зусім не на прагулку. І дачка з усёй сур'ёзнасцю пільнавала вясковую вуліцу. Да дванаціці гадзін для яе вочны ўсё глядзелі ў той канец вуліцы, дзе быў горад.

Можна аразумець, як перапалодалася дзіця, калі ранітам убачыла, як у вуліцу ўвайшлі дзве вялізныя машыны, шойны немцаў. Але Ала не разгубілася. Яна ўхапіла за паводок Белку — так звалася наша козачка — і набегла насустрэч машынам.

Пасля яна раскавала мне: — Ой, мамачка, я ледзь не ўскрыніла! Калі, парываючыся з машынамі, убачыла цёбе і дачку.

А справа ў тым, што мы ўвайшлі ў вёску амаль услед за тымі нямецкімі аўтамабільамі. Ішлі мы з Рыгорам Мурашкам смела: раз Ала не выбегла напярэймы, значыць, усё ў парадку. А тут — на табе! Толькі ўсуцніліся ў вуліцу, ажно — машыны!

«Фашысты! Што рабіць? Вярнуцца ў лес? Позна! Зайсці, звярнуць да яго-небудзь» у двор? Небяспечна, нас, паліца, паспелі убачыць... Больш чаго — знаёмы паліцай, Аланас Навіцкі, сярод немцаў. Калі не так ступілі ці павярнулі — выдасць. «Што прыдумаць, што прыдумаць?»

Вярнула на свайго спадарожніка. Ён спакойны. Дзякаваць богу! Значыць, вершы мне.

— Рыгор, слухайце мяне. Вы — інспектар, прыехалі прэляраць нашу школу. Зразумелі? Інаша выйсці няма! Гаварыце гучней і веселае. — шаннула яму.

Гучна размаўляючы, мы набліжаліся да немцаў, ліня таўціліся каля машыны. Ала проста малайцом аказалася. Зразумела, што позна ўжо мне сказаць што-небудзь, дык пачала паказваць немцам, як умее скакаць і бадацца яе Белка. Козачка падмалялася на заднія ногі, смешыла бодзлася, кулялася. (Дарэчы, Белку нам падаравала сам я Рыгор Бароўскага, якая за месяц два перад тым перабралася ў партызанскі атрад «За Айчыну» — называлі гэты атрад яшчэ Захаравіцкім). Салдаты рагаталі, глядзячы на выкрутасы Белкі, але звярнулі ўвагу і на мяне з Рыгорам Мурашкам.

артыстычнымі адомнасці! — пасмейвалася я. — І ў школе былі артыстам, і тут.

— Ды і ў нас не горшыя. Вера Мікалаеўна, — і потым, нібы пакрыўджаны, дадаваў: — А ось тут, за сталом, я наву праўду. Царскі пачэстунан!

За вясрай Рыгор Мурашка раскаваў мне асобныя эпизоды рамана «Сын», гаварыў пра тое, што абавязкова напіша вялікі твор аб Айчынай вайне... Апоначы прыйшлі пасланцы са спенатрада, і Рыгор Мурашка накіраваўся за імі на Логойшчыну.

Праз месяц ці крыху пазней нам даводзілася сустрацца зноў. Рыгор Мурашка ішоў на заданне і зазіраў у Маднаўскую школу. Я як адзівілася, калі, адцінуўшы дзверы на умоўлены ступік, убачыла яго. Ён быў такім жа спакойны, падцігнуты, з аўтаматам на плячы.

Мы зноў сядзелі за сталом і гутарылі.

— Вядомае воль так дзень і нон? А калі ж пісаць будзеце, Рыгор?

Ён усміхаўся: — Яні цяпер аператыўныя работні спенатрада. Але вам прызнаюся: у Сартшчыне, на базе, себ-тое занатоўваю. Пасля вайны напішу абавязкова напішу раман пра наш звышчаны, але інсаварыя Мінск.

— Дык, зусім жа, цяжкім вам? Ці ж угітацца вам за маладымі? Ёні што? А вам? Хіба лёгкі быць тэдыям на нага? — Вытрымаем, Вера Мікалаеўна! Скардзіцца няма калі — цяпер на вайна...

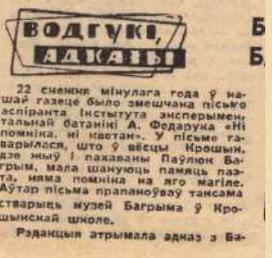
Я хаставала яго чаем з сахарапам (цукру, вядома ж, не было). Але Рыгор піў ды пасмейваўся.

— Нічгя, нічгя, Вера Мікалаеўна, дажыём і да цукру! Ёні гаварыў гата ў такой упатрэнасці, што не верыць яму нехта было...

Вось так у цяжкія часіны фашысцкай навёлы сустралася я з вядомым нашым пісьменнікам, цялоўным чалавекам Рыгорам Мурашкам. Ён бы шмат мог ён зрабіць яшчэ для роднай аітаратуры, як шнада, што так рана абарвалася яго жыццё!

Хай жа мае ўспаміны літучы сціплай кветкай у вянок яго памяці.

В. РУМЯНЦАВА,
настольніца-пенсіянерка.

В июньскую блокаду 1944 г. погиб писатель Григорий Мурашко и многие другие партизаны из группы.

Малиновская начальная школа стала явочной квартирой для многих партизанских отрядов. Сюда приходили на связь партизаны из партизанского отряда «За Отечество» - Захаровцы — как я их называла, из партизанского отряда «Железняк», «Мстители». Отсюда уходили в лес патриоты нашей Родины из

Малиновских семей. Из этой же школы я перевела в партизанский отряд московского инженера-оружейника – Минаева Леонида Георгиевича.

Уважаемый Леонид Георгиевич!

Извините нас за беспокойство и за нашу просьбу к Вам. Мы ученицы Машинской школы 4 класса проходим сейчас тему по истории Великой Отечественной войны. В тему врага. Наша учительница Вера Николаевна Фришман рассказывала нам о подпольной работе во время оккупации в Милосе. Она нам рассказывала и о Вас, как пришлось Вам уйти в партизанский отряд. Многие она уже не помнит. Мы ученики 4 класса готовим альбом к 50-летию Советской власти. Очень просим Вас прислать нам Вашу фотографию и описать в каком партизанском отряде Вы были и как Вам помнили нашу учительницу уехать из города? Надеемся Вы нам в этом не откажете. Во время отпуска приезжайте к нам в гости, будем очень рады с Вами встретиться.

Письмо-обращение учащихся 4 класса к Минаеву Леониду Георгиевичу.

Вот так приходилось жить и работать в период немецкой оккупации, поддерживать регулярную связь с партизанскими отрядами, выполнять задания их командования, проводя активную борьбу против немецкого фашизма.

К Верам расклевывали
— Сидоров
Резинкина
В. И.

ВОСПОМИНАНИЯ ЕВГЕНИИ ФЕДОРОВНЫ ТОЛСТИК (БОРОВСКОЙ)

«Патроны на детских саночках»

...Зимой 1941 года мне было 7 лет. Я хорошо подружилась со своей ровесницей Аллой, старшей дочерью учительницы Веры Николаевны Румянцевой. Они поселились в пустующую начальную школу в Малиновке. Помню, мы помогали им, чем могли. Алла даже жила в нашей семье.

В деревне несколько домов заняли фашисты. А один из сараев приспособили для боеприпасов. И вот соседский мальчик, лет 14, Витя Волков, который каким-то образом имел доступ к этому складу, организовал нас для тайного вывоза патронов. Они были в таких больших дисках. Мы, делая вид, что просто катаемся, перевозили их на санках в условное место и зарывали под снег. Ночью приходил человек из отряда и забирал эти диски. Рискованная операция на виду у немцев продолжалась всю зиму. Родители об этом даже не догадывались. Знала о наших подвигах только связная Вера Николаевна.

Газета «Прысталічча» № 17 от 24. 04. 2020 г.